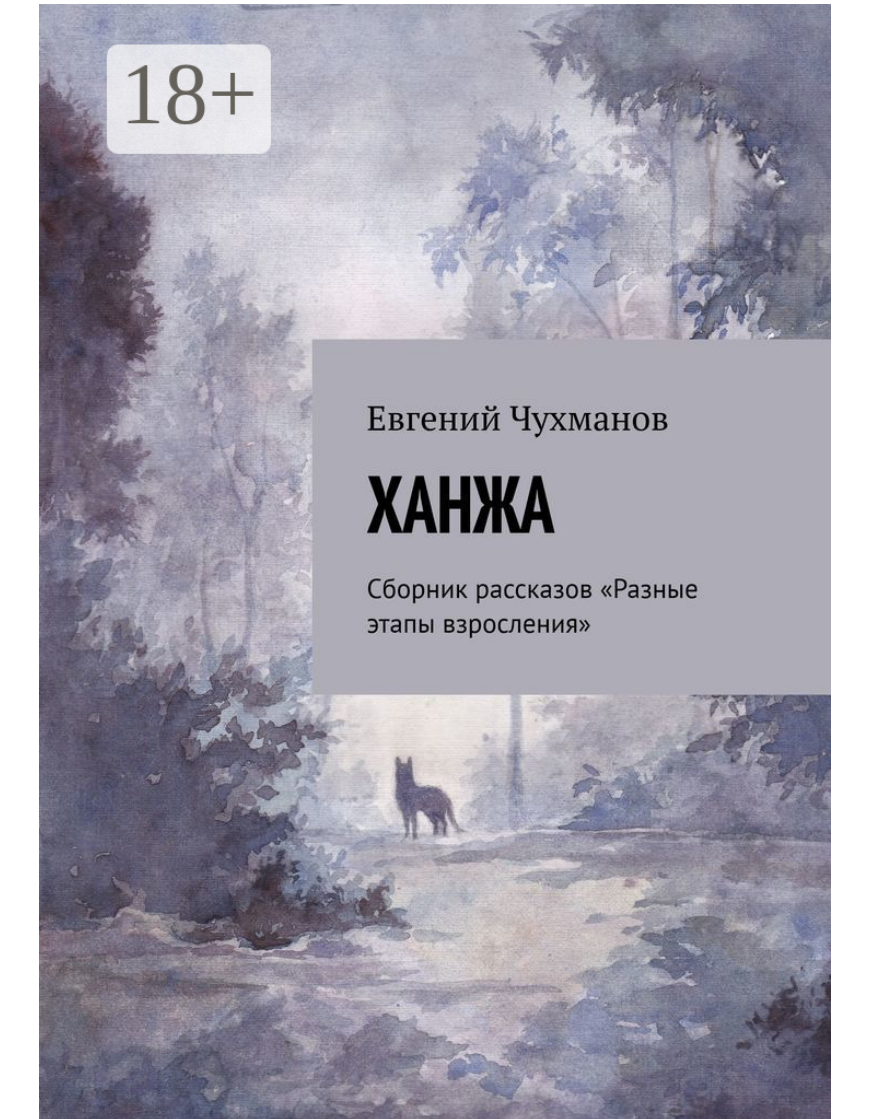

A watercolor illustration of a misty forest path. In the distance, a dark silhouette of a wolf stands on the path, looking towards the viewer. The path is flanked by dense foliage and trees, with soft light filtering through the mist. The overall mood is mysterious and atmospheric.

18+

Евгений Чухманов

ХАНЖА

Сборник рассказов «Разные
этапы взросления»

Евгений Чухманов
Ханжа. Сборник рассказов
«Разные этапы взросления»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554066

ISBN 9785005544643

Аннотация

Не знаящий своего счастья, он так активно его избегал, коротая время со случайными женщинами. Он мог соблазнить практически любую, но очень сильно боялся того, ради чего собственно и соблазняют. А может быть, он просто боялся предстоящей свадьбы, оттого все это?.. Это неповторимая история о том, как за несколько дней из маленького мальчика вырасти в мужчину.

Содержание

ХАНЖА	5
1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ханжа
Сборник рассказов
«Разные этапы
взросления»

Евгений Чухманов

Иллюстратор Милена Бажанова

© Евгений Чухманов, 2021

© Милена Бажанова, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0055-4464-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХАНЖА

1

Вечерело...

Взяв два билета на какой-нибудь недавно вышедший фильм, я вышел из зала кинотеатра в надежде отыскать себе «немую собеседницу». В запасе у меня был только час.

Чуть больше половины положенного срока я бродил по улице и ближайшим магазинам, предлагая встречным женщинам посмотреть со мной фильм, но, к моему удивлению, они оказались слишком недоверчивыми. Некоторые даже не обращали на меня внимания. Однако я знал, что это будет сложно, и также знал, чего хотел. На самом деле в случайно повстречавшихся мне женщинах не было ничего того, что я хотел бы в них видеть – необычность!

Встав посреди тротуара, издали заметил толпу идущих ко мне навстречу девушек лет восемнадцати-девятнадцати. Их было восемь. Как и полагается в таком молодом возрасте, они громко что-то обсуждали и громко смеялись. Я, конечно, был уверен в том, что мою просьбу они не воспримут всерьез из-за недоверия к незнакомцу, дожидаящемуся их с непонятным желанием и настроем.

Она поравнялись со мной.

– Девушки! Кто-нибудь не желает составить мне компанию? – показал им билет, они дружно остановились и впирились в меня глазами. – Знал бы, восемь купил!

Вместо ожидаемого смеха в ответ я пронаблюдавал лишь недовольный гомон внутри толпы, тихий, почти неслышный шепот скверных молодых губ. Мне это тоже не понравилось – то, что обо мне подумали, и я ответил:

– Ладно, матрешки, идите! Я ведь не надеялся на то, что кто-то согласится из вас!

– А на что же вы надеялись? – кто-то ехидно высказался.

– Во всяком случае это уже не важно! – обиженно ответил я. – Не важно!

Недовольные из-за того, что я вмешался в их внутренний мир, как загадочный вирус в здоровую клетку молодого организма, озираясь, продолжили они свой путь. «Всего лишь дети...» – подумал я и рискнул пустить слова на ветер:

– На самом деле вы все боитесь меня!

Но никто из них, по всей видимости, не придавал особого значения нечаянному возгласу одиночки, а потому просто синхронно оглянулись...

Мимо проходила спешно девушка в длинном сером пальто, сжавшись как будто от холода, на голове у нее была серая шляпка, какую нередко можно увидеть в вестернах. Волосы черного, как смоль, цвета были заплетены в две косы, симметрично выступающие справа и слева от лица. Она не по-

правилась мне, но что-то неординарное, необычное, в ней, несомненно, было – и в непринужденной быстрой походке, и во взгляде, сосредоточенном на чем-то своем, глубоко поселившемся внутри, как истома от не спасительной грусти...

Я посмел задержать ее:

– Девушка, извините!

Она резко остановилась, хитро прищурившись. Кажется, поставила печать своим взглядом на мне! Но продолжала смотреть прямо в глаза, не произнося ни слова (!).

– Можно вас на пару слов?

Она как бы нечаянно взглянула на мою обувь, затем вновь на меня.

– Видите ли... – продолжил я, – у меня есть два билета в кино. И я подумал, быть может, составите мне компанию?

– Извините, мужчина, я спешу! – лениво проронила она.

– Это я вижу! – улыбнувшись, поспешил заметить, – Но подождите!.. Это всего на час с половиной, не больше!

– На час с половиной? – переспросила девушка.

Ее тонкий взгляд, обращенный как в зазеркалье, сфокусировался на моем лице, пытаюсь, видимо, раскопать похороненную истину – не лгу ли я (!).

– Во сколько фильм начинается? – без волнения поинтересовалась она.

– Уже через десять минут! – произнес я, предварительно посмотрев на блестящие стрелки часов на моей руке, все так же улыбаясь, как прежде, и боясь упустить свой, возмож-

но, последний шанс.

– Ну ладно! – согласилась она, сжавшись над моими скитаниями, о которых, к несчастью, даже не догадывалась.

– Надеюсь, места у нас будут далеки друг от друга? – сказала вроде серьезно, но я понял, что это была шутка.

И засмеялся в ответ:

– Да нет же... Совсем рядом.

Девушка молча взглянула на меня, как будто ожидала услышать от меня именно это, однако, улыбки так и не подарила.

Когда на экране замелькали снопы искр, как у старого фильма, лента света, несущая запечатленную на пленке жизнь, моя незнакомка, с которой я действительно не удостоился обменяться именами, тихо, как бы непроизвольно, сняла шляпку, расстегнула пуговицы пальто и поправила повернутый вокруг тонкой изящной шеи шарф. Я нервно сглотнул, развалился поудобнее в кресле, которое мне было маловато, и принялся наблюдать за действиями героев на широком экране...

Незнакомка почему-то нервничала: то шляпа, то пальто, то сапожки на ее ногах не давали ей покоя. Наконец, она прекратила свое столь явное мельтешение, и я уже, было, подумал, что она будет играть мою роль – роль простого зрителя, хотя и сидящего с ней плечом к плечу. Но нет! Периферическим, черно-белым, зрением я заметил, как нервно и судорожно

рожно она ломает себе нежные ручки. По блеску света, случайно заигравшему на ее вспотевших ладошках, я вдруг понял, что девушку приглашают первый раз... или же я просто не понимаю ее намеков...

Во всяком случае, я предпочел не предпринимать каких-либо действий по отношению к ней и просто упрямо продолжил играть роль молчащего человека, всматриваясь в большой экран и не вдумываясь в то, о чем нам повествует лента.

К концу кинокартины девушка все же заинтересовалась ей, но в это время заинтересовался девушкой я:

– Простите, как ваше имя?

– Инга... – протянула девушка, как будто совсем не ожидала того, что я с ней заговорю. – А вас как зовут?

– Иван! – бойко произнес я.

– Очень... приятно! – потрясенная последними действиями фильма, на секунду взглянув на меня, неуверенно ответила Инга. – Что же, будем знакомы! – и тут же протянула мне ладонь.

«Нет, не в первый раз приглашают!» – подумал я, – «Уж больно мальчишеский жест – подавать руку первой!»...

Фильм подходил к концу, я молчал, потому что не знал, чем отвлечь Ингу. Да и стоило ли? На ее заинтересованном лице мелькали блики света, стекающие по прямому с экрана. Я смотрел на это лицо – наверное, я любовался девушкой...

Снаружи у выхода я подождал Ингу, когда она перед зеркалом в зале готовила себя к улице. Вышла прежней – в пальто, с туго повязанным шарфом, в серой шляпке; теперь она мне почему-то нравилась больше.

Она подошла ближе, и я улыбнулся: она показалась мне счастливой, светящейся, как будто уже никуда и не спешила.
– Спасибо! – тихо сказала Инга.

Я по-прежнему с небольшой улыбкой на лице... Посмотрел на нее, затем на небо, снова на нее, но уже при этом серьезно, свысока. Нервно стиснул зубы... Наверное, во взгляде читалось внимание к деталям и желание, что я хотел искоренить. По крайней мере, мне хотелось так думать. Своим жестом я дал понять ей, что хочу от нее кое-что...

– Нееет! – мягко протянула Инга, теперь я понял манеру ее выражаться, – Иван, вы же не за этим меня пригласили?!

– Верно, не за этим! Но вы не о том, видимо, подумали: я хочу поцелуй! Это возможно?

Сперва холодное удивленное лицо вдруг сменила столь же холодная улыбка – Инга рассмеялась.

– Ладно, до встречи, Иван! – наконец, догадалась она о том, что разыгрываю ее из собственной слабости.

– До встречи, Инга! – улыбнулся в ответ тихо и покорно, хотя сознавал, что мысли не вполне чистые и благие мнутся внутри мира собственного разума.

И мы разошлись – она, вновь спеша, и я – без лишней моторики и ушлого беспокойства...

Было не слишком морозно.

Я вышел на улицу в сером пиджаке и ярких синих джинсах. Мне не хотелось так выглядеть, но многим нравилось, и я вполне бы смирился со своим скверным нарядом, если бы мне опять повезло! Передо мной открывался простор уставшего от работы города – было около семи часов вечера. Внутри сердце билось ровно, четко и без аритмии отбивая свои шестьдесят ударов в минуту. Разум наполнился благой пустотой, потому что я не знал, в какую сторону идти. Мне открыты все дороги, но как будто меня нигде не ждут. Гудки машин, полет серых зимних облаков по небесным трапам, невидимый холод и блуждающие стекляшки снега, перетяжки проводов под тонким снежным покрывалом, ни о чем не беспокоящиеся птицы – все отозвалось во мне, как новое знание, нашедшее пустую слегка запылившуюся полку в закромах разума!

Как ловят попутку?.. Люди наугад вытягивают руку против любой проезжающей мимо машины. Но... насколько прост сам попутчик, и насколько прост случайный водитель?..

Как ловят женщину?.. Прежде всего, нужно угадать с типом. Если угадал, подстраивайся к ней, отождествляйся. Так думали многие из моих знакомых, я же уверен в том, что общих правил нет, иначе все женщины были бы слишком скучны!..

Я сел на холодный камень неработающего фонтана и принял на себя унылый грустный вид. Как думающий человек, я схватил свою голову руками, но больше это походило не на процесс мысли, а на то, как я бы, например, рвал на себе волосы.

Прошли мучительные полчаса, и, наконец, мучения мои были вознаграждены! Ко мне чуть слышно подошла женщина в черных длинных сапогах – это было первое, что увидели мои глаза.

– Извините, молодой человек, вам плохо? – беспокойным, но крайне нежным голосом обратилась она ко мне.

Я медленно поднял чугунную от наигранности голову и обомлел от красоты, возникшей передо мной словно из ниоткуда:

– Да, девушка! Но хворь моя, боюсь, будет вам непонятна – мне одиноко!

Она рассмеялась. И пока ее легкий смех продолжал литься, я мог разглядеть ее вдоволь...

Высокая стройная девушка с яркими прямыми рыжими волосами. Я сразу заметил, что это их настоящий, природный, цвет. Девушка была в синей шапке, надетой поверх роскоши ее волос, что придавало ей изумительный своей простотой и незаурядностью вид. Глаза большие карие. Ресницы высокие, но замаранные тушью, по моему мнению, этим она навредила себе. Лицо немного вытянутое, кожа без единой морщины, правда, я заметил незначительный блеск от кре-

ма под ее глазами. Надбровные валики довольно сильно выдавались вперед, что делало ее исключительной, необычной. На переносице виднелись немного веснушек. Так она несла в себе образ весенней девушки, всегда радостной, всегда светящейся.

На вид девушке было лет восемнадцать-двадцать – самый прекрасный, на мой взгляд, возраст, когда еще нет скверных устоев, и когда еще хочется верить в чудо!..

– Может быть, вызвать «скорую»? – взволнованно обратилась она ко мне.

– Не нужно! – в полголоса ответил я.

Пока ее нежное лицо украшала светящаяся улыбка, я думал, как бы удержать ее возле себя – какими словами, какими молитвами. Но ум, нервный ум, был пуст, как будто кто-то из последних встречных людей украл мой талант, мое сознание. И я совершенно откровенно начал речь:

– Девушка, скажите, как вас зовут?

– Алена, – смутившись, нехотя проговорила она, и я заметил ее смятение и нежелание со мной разговаривать.

– Вы очень красивая женщина! – с холодным беспристрастным взглядом посмотрел я на нее.

Она снова улыбнулась, ответив мне вежливостью, но, заметив мой взгляд на себе, быстро опустила свой. Алена была стеснительна, что читалось сразу, потому я знал, что не нужно действовать прямо и неприкрыто, что необходимо попытаться сыграть роль столь же стеснительного человека. Ина-

че я потеряю свою собеседницу, и без того не многословную, так и не узнав ее внутреннего убранства, скромной красоты души и незатейливых поклонов чувств...

– Алена, вам когда-нибудь доводилось испытывать такое чувство, когда хочется поговорить с кем-то, все равно с кем, так сильно, что нет от этого никакого средства в бабушкиной аптечке или в дорогих городских цветастых аптеках? что чувство то язвит, испепеляет и торжествует в сердцах одновременно?... Сомневаюсь, но думаю, что вам это все же знакомо... – я опустил голову и провел по волосам рукой, как будто смахнул с нее паука, нечаянно попавшего туда сверху.

Девушка тихо вздохнула и легонько присела на край фонтана:

– У вас, наверное, депрессия. Мне, к счастью, это не знакомо, и тут я вас не поддержу, простите! Но у моей подруги такое часто бывает в последнее время. Скорее всего, вас мучает конфликт с окружающей действительностью...

По неопытности своей девушка охватила рукой мою руку, и с этого теплого момента я понял, что у нее нет горячо любимого мужчины, возможно, никакого нет, но я не о том пытался думать – мне лишь хотелось узнать, кто она, что она и почему здесь, со мной.

– Нет, Алена! У меня не бывает депрессий. Все, что мне от вас нужно, это немного слов. Да, поверьте, они придадут мне сил. Если боитесь меня, идите! – я вас не держу, Бог с вами! Но если же ваша душа сегодня открыта, поговорите

со мной о чем-нибудь... все равно о чем! Это спасет меня!

– А почему это должна быть я? – испуг читался на ее скромном личике.

– Потому что вам знакомо сострадание и милосердие! Иначе вы бы не подошли! – произнес я, надеясь ее отчасти правдиво, отчасти наигранно подбодрить.

Девушка опустила взгляд, прикусила губу, по этому жесту несложно было прочесть, что я ее обидел, неявно назвав ее жестокой, если она уйдет и оставит меня наедине со своими проблемами и холодным принимающим всякую мысль фонтаном. Как в старые добрые времена, чувства обступают пороги у фонтанов – излюбленных мест всех влюбленных!

– Хорошо! – начала девушка, смотря в даль перед собой, в глазах отражался невидимый огонь холодных потусторонних чувств, – Я поговорю с вами... Поговорю с вами, потому что пообещала уже помогать всем, кто нуждается в выздоровлении! И пусть вы ничем не болеете, я попытаюсь вылечить ваш временный всхлип души!

Мне до крови понравилось ее последнее произнесенное сочетание слов; и я обратился с вопросом:

– Вы говорите про клятву Гиппократата?

– И хотя мне еще долго до ее настоящего принятия – когда я стану врачом, разумеется, – да, я о ней говорила!

Я подарил ей улыбку, простую, но незаконную, потому что наша встреча есть ошибка, незапланированная ошибка моей жизни, грустная сторона моей юности. Она – Алена – еще

не могла знать, кто я, ровно как и я не мог знать, кто она. Но хотелось прочесть потайные строки, написанные ее душой и характером, сыграть на тайных струнах ее голоса.

– Вы хотели со мной поговорить... О чем вы хотели со мной поговорить? – вдруг удивленно, мне показалось, с некоторой злобой и неудовлетворенностью, обратилась ко мне девушка, когда я позволил себе ненадолго замолчать. Меня испугал ее голос.

– Что вы думаете обо мне? Ответьте не задумываясь! Вот так, с одного лишь взгляда, не зная ни малейшей подробности, как будто вы пытаетесь прочесть характер человека и его проблемы по лицу, по одной только лишь фотографии!

– Что я о вас думаю... – девушка прищурилась и недовольно на меня посмотрела, я же пытался смотреть ей в переносицу без эмоций, мне не хотелось на нее влиять. – Я вижу, что вы красивы, немного застенчивы, эмоциональны, хотя не сегодня, и думаю, что несчастны. Быть может, у вас и нет никого, но мне это не представляется достоверным. Возможно, у вас никогда еще не было отношений, или вы их боитесь. Или же в отношениях с кем-то вы зашли в тупик и потому пытаетесь отыскать выход в знакомствах с чужими женщинами. Например, со мной!.. С чужими – потому что, я думаю, у вас нет друзей...

Я обиженно отвел взгляд в сторону: неужели все это можно было прочесть по моему лицу? Но, как бы удручающе это ни звучало, в пригоршне правды уместилось слишком много

горьких ягод рябины...

– Вы совершенно правы, я совсем запутался. Но все чаще начинаю понимать, что виноват в этом всецело сам – я не замечаю в людях настоящей красоты, не вижу света души, для меня это все прикрытая фальшь, с которой мне никак не удастся сдернуть маску!

Алена молчала, выслушивая мою короткую исповедь. Исповедь лжеца, который и себя-то понять не может!..

– Интересно, а что же вы подумаете обо мне? – встрепетнулась Алена, – Скажите, пожалуйста!

– Ну, вы стеснительны, но только наяву, а не под маской, у вас никого нет, и вам тоже бывает одиноко, особенно по вечерам, ведь вы женщина... Скажу и больше – до недавнего момента вы не особо интересовались противоположным полом, вероятно, ваша жизнь скучна вам и однообразна, но вы не желаете что-либо менять. Вы усердны, целеустремленны, добры, равнодушны, сердечны... Однако вы жаждете спокойствия и тишины, но только глубоко внутри, в самой душе...

Я продолжал говорить и насыщать ее кратковременную память «случайно» совпавшими откровениями. Когда закончилась моя речь, она сказала:

– Не думала, что бывают такие люди!.. Мне стыдно, потому что вы знаете обо мне слишком много, как слишком много из того я не хотела бы вам рассказывать! Кто вы? – психолог?.. Но, признаться, многие психологи и половины

того, что вы называли, не смогли угадать! – Алена испуганно посмотрела мне в глаза. – И все-таки кто вы?

– Вам это покажется странным, но я простой математик – все отвлеченное, даже чувства!

– Я вам не верю! – твердо заявила она, не переставая при этом ломать себе руки.

Вокруг проходили толпы людей, их безумные разговоры почему-то пугали меня сегодня – они говорили по телефону чаще и громче обычного. Но, возможно, всего лишь день такой или минуты. Жажда перемены постепенно иссушала мою душу, кровь замедлила скорость. Я встал во весь рост и протянул руку Алене:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.